

Михаил ПАНЮКОВ

■ В Москве открылась выставка и устроили концерт-реквием, приуроченные к восьмидесятилетию освобождения Беларуси.

ЗНАКОВОЕ МЕСТО

«Раненый фашистский коршун

Нами вышвырнут из Орши».

Это надпись на советском плакате, представленном на выставке в московском Музее Победы. Она открылась перед началом концерта-реквиема «Каждый третий», который подготовили с участием Посольства Беларуси и Министерства Обороны РФ.

- Мы считаем 3 июля, когда освобожден Минск, также Днем Независимости, - напомнил экс-посол РФ в России, назначенный главой АП, Дмитрий Крутой. - Понятно, что еще продолжались локальные бои и бомбежки, но успех операции по освобождению Беларуси был уже очевиден для всех. По мере приближения к этой дате, учитывая ее важность для наших народов, мы решили провести выставку и концерт в таком знаковом месте. Определенную роль здесь сыграла и спецоперация России на Украине. Как раз рядом на Поклонной горе сейчас работает выставка поверженной натовской техники, которая пользуется огромным интересом у москвичей и гостей столицы.

УКРОНАЦИСТЫ ХУЖЕ ФАШИСТОВ

Зал стоя приветствовал бурными аплодисментами участника операции «Багратион» Виктора Цымбала,

ПОКЛОН ГЕРОЯМ НА ПОКЛОННОЙ

Одесит Виктор Цымбал был бандеровцев в Беларуси.

который лично пришел на концерт. Скромный дедушка с палочкой, ничего особенного. Если бы не орден Отечественной войны на правой стороне груди.

- Извините, сколько же вам лет? - поинтересовался я у ветерана перед началом концерта.

- Девяносто семь. А на фронт пошел с семнадцати.

- Это значит добровольцем?

- Мне даже странно слышать ваш вопрос, - пожал плечами Виктор Дмитриевич. - Практически все парни с 1924 по 1927 год рождения ушли сражаться добровольцами. И ни о каких льготах,

наградах мы, мальчишки, даже не помышляли тогда. Уже после войны нам сказали, что будет какая-то доплата к пенсии. Ну будет, и хорошо! Но там, на поле боя, все это не имело значения.

- А сами вы белорус?

- Нет, я украинец, одесит, мои родители из Сумской области. Но так случилось, что я сражался за Беларусь, которая уже навсегда моя родная земля.

- Переживаете за то, что происходит на Украине?

- Очень сильно. Ну как же так - Бандера у них герой?! Украинские нацисты были хуже немцев, я видел их

зверства в 1944-м в Белоруссии. Нужно, чтобы об этом больше знали молодые, многие из которых уже толком не понимают, за что мы тогда сражались.

СПИНА К СПИНЕ

«Звук этой песни,
тихой и грустной,
Вечно со мною, вечно во мне.
Каждый четвертый
из белорусов,
Каждый четвертый пал
на войне...»

Эти строки еще с давних советских времен звучали со сцены в исполнении легендарных «Песняров». Страшные цифры. Но как оказалось, не окончательные.

- За годы оккупации фашисты провели на территории республики 140 карательных операций, и это только крупных, - рассказал Дмитрий Крутой. - Создали 250 лагерей смерти. Фашисты уничтожили девять тысяч населенных пунктов. 188 из них разделили страшную судьбу Хатыни. Однако даже эти цифры не отражают масштаба трагедии. Наша Генпрокуратура вот уже в течение двух лет открывает все новые факты о зверствах фашистов. Для этого нет срока давности. Жертвами агрессии стал каждый третий житель Беларуси.

Дмитрий Крутой напомнил, что Беларусь является стратегическим и самым близким союзником России.

- Как часто говорят наши президенты, стоим спина к спине, - процитировал дипломат. - Так будет и впредь.

■ Женщины-летчицы со всего СССР бесстрашно сражались за Беларусь.

ВСЕМОГУЩИЕ БАРЫШНИ

- Нечего-нечего! - отмахивались от Ани Язовской в военкомате. - Ну закончила ты аэроклуб, школу Осоавиахима. Верим, что инструктор-летчик в своем аэроклубе неплохой. И что, теперь за штурвал боевого самолета пускать? Лучше уж доучивайся в своем Металлургическом институте в Новокузнецке. Так больше пользы принесешь.

Однако Аня, уроженка Алтайского края, сдаваться не собиралась. И написала письмо в Москву знаменитой летчице, Герою Советского Союза Марине Расковой, которая в октябре 1941 года добилась формирования авиагруппы из трех женских полков - истребительного, бомбардировочного и ночного бомбардировочного. Девиз Расковой, который она часто повторяла: «Женщины могут всё!» 30 мая 1942 года состоялась их личная встреча. Так Анну Язовскую приняли в знаменитый 587-й (позднее 125-й гвардейский) бомбардировочный полк.

ВНЕШНОСТЬ АРТИСТКИ

Крещение огнем полк от важных летчиц получил в дни

«ПРИКРЫВАЕМ КОМАНДИРА ЗВЕНА»

ЛЕГЕНДЫ

Сталинградской битвы. А еще было небо Кубани, битва за Кавказ, Спас-Деменская, Ельнинская и Смоленская операции. Вот выписка из характеристики Язовской: «Общий налет - 899 часов. Летное дело любит, летает уверенно, в полете инициативна, грамотно эксплуатирует матчасть, дисциплинирована. Хорошо работает комсомольским организатором. Физически вынослива. Должности командира экипажа самолета Пе-2 соответствует». А в глаза красивой сибирской девушке даже высокое начальство говорило: «Тебе бы артисткой стать - с такой-то внешностью!»

В июне 1943 года возвращалась с задания. Внезапно налетели немецкие истребители, ее бомбардировщик был сильно поврежден. Но она сохранила хладнокровие, дотянула изрешеченную машину до аэродрома и сумела ее посадить. За это девушку наградили орденом Красной Звезды.

НА ОДНОМ КРЫЛЕ

14 октября 1943 года Анна в составе эскадрильи бомбардировщиков направила свой самолет в сторону белорусской Орши - предполагался массовый удар по артиллерии и минометам противника. Во время

На выставке волонтеры рассказывают про подвиг героических летчиц.

проведения операции на машину командира звена, старшего лейтенанта Губиной, налетели истребители с черными крестами. К тому же самолет и так летел на одном двигателе.

- Прикрываем командира! - отдала приказ Язовская.

В неравном воздушном бою ее Пе-2 закрыл машину Любови Губиной. Анна Язовская и ее штурман Елена Пономарева были смертельно ране-

ны. Стрелок-радист по приказу командира сумел катапультироваться.

Лейтенант Губина продолжала полет до тех пор, пока управление совсем не отказало. Она отдала приказ экипажу покинуть самолет. Штурман, гвардии младший лейтенант Батухтина, зацепилась ранцем парашюта за борт кабины. Губина выравнявала штурвал, пока штурмана не сорвало

воздушным потоком. Но сама спастись уже не успела.

Анну Язовскую, Любовь Губину и Елену Пономареву похоронили рядышком, на Смоленщине - у деревни Иванево Ельнинского района. Вечная память героям!

В общей сложности женский полк пикирующих бомбардировщиков совершил 1134 боевых вылета, сбросив на врага 980 тонн бомб.